

Скучно, скучно, скучно... Настолько скучно, что он даже захотел учиться.

Сян Тянью, осознав свою «опасную» мысль, сразу же отбросил её, поставил перед собой учебник и приготовился спрятаться за ним, чтобы поспать и сопротивляться желанию учиться.

Их учительница китайского языка была мягкой и доброй, только что окончила университет, ростом чуть больше полутора метров, и испытывала естественный страх перед такими высокими «плохими» учениками, как Сян Тянью. Если они не шумели и не мешали ей вести урок, она закрывала глаза на их поведение, максимум — позже жаловалась классному руководителю, чтобы Юй Цинтан поговорила с нарушителями дисциплины.

Сян Тянью был уверен, что она не посмеет сделать ему замечание прямо на уроке, а после урока он просто зайдёт в кабинет Юй Цинтан.

Вспомнив Юй Цинтан, Сян Тянью почувствовал странное чувство, будто его спина горела, хотя прошло уже несколько дней.

Он пошевелил плечами, пытаясь избавиться от этого ощущения, и опустил голову на парту.

Не прошло и минуты, как он услышал приближающиеся шаги на высоких каблуках. Учительница китайского языка была невысокой, и каблуки были её «оружием».

Шаги остановились рядом с ним. Сян Тянью не поднял головы, продолжая спать, прикрывшись учебником.

Тук-тук —

Звук, доносящийся прямо через поверхность парты, словно гром, чуть не заставил Сян Тянью подпрыгнуть.

Он поднял голову и увидел стоящую перед ним учительницу китайского языка, которая была лишь немного выше его, сидящего. Его лицо потемнело, будто он вот-вот взорвётся.

Учительница, скрывая страх, спокойно сказала:

— Внимательно слушай.

У Пэн, Лай Синь и Го Фан пристально смотрели на Сян Тянью, напряжённые, готовые в любой момент схватить его, если он сделает что-то неподобающее.

Ли Лань и другие также повернулись к задним партам.

Время словно замедлилось.

Сян Тянью пожал плечами, откинулся на спинку стула, поставил учебник на край парты, упёрся в ним телом, чтобы он не упал, и, подняв передние ножки стула, упёрся спинкой в стену, приняв крайне развязную позу.

Учительница постучала по его парте свёрнутым учебником и сказала:

— Сядь правильно.

«!!!» Сян Тянью широко раскрыл глаза, полный недоверия.

Она что, возомнила себя выше? Думает, что раз Лай Синь и Го Фан сдались, то и он станет таким же мягким, как они?

Ни за что!

Сян Тянью продолжал раскачиваться на стуле, смотря на учительницу с насмешливой улыбкой, словно говоря: «Что ты можешь сделать?»

Учительница покраснела, развернулась и ушла.

Сян Тянью посмотрел на её спину, его раскачивание замедлилось, и он почувствовал легкое чувство вины.

Остальные, включая Лай Синя и Го Фана, смотрели на него с неодобрением. Сян Тянью равнодушно улыбнулся им и, приняв расслабленную позу, начал листать учебник.

Учительница, немного помолчав, продолжила урок.

Зазвенел звонок на перемену.

Учительница закрывала презентацию, а Тун Фэйфэй с притворной грустью сказала:

— Учитель Ху, что нам делать?

— Что случилось? — спросила учительница.

— У тебя завтра будет урок, а мне уже сейчас тебя не хватает, я не хочу, чтобы ты уходила, — сказала Тун Фэйфэй, притворно всхлипывая. Она была успешной ученицей, общительной и весёлой, поэтому ей нравились учителя, за исключением слишком строгих.

Учитель Ху рассмеялась:

— Ты это каждому учителю говоришь?

Тун Фэйфэй, мигая, ответила:

— Нет.

Ли Лань, подняв голову от заданий, сказала:

— Учитель Ху, я свидетель, сегодня она впервые это сказала.

Добавление «сегодня» было очень точным. Учитель Ху, положив флешку в карман, улыбнулась:

— Для меня это честь, Тун Фэйфэй, если захочешь меня увидеть, всегда приходи в мой кабинет.

Тун Фэйфэй ответила:

— Хорошо.

Учитель Ху, уходя, взглянула на Сян Тянью, всё ещё лежащего на последней парте, с грустью в глазах.

— Учитель Ху, до свидания, — сказала Тун Фэйфэй.

Учитель Ху улыбнулась ей и вышла из класса.

Тун Фэйфэй и Ли Лань обменялись взглядами, и Ли Лань, глубоко вздохнув, направилась к последней парте.

Кабинет учителей 1-го курса.

Юй Цинтан снова вошла в кабинет уже после звонка на урок. Чэн Чжаньси, отложив книгу, с улыбкой спросила:

— Учитель Юй, тебя снова задержали ученики с вопросами?

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси вздохнула:

— Учитель Юй, ты так популярна.

После разрешения недопонимания Юй Цинтан не только задерживали в классе после уроков, но и во время перемен ученики постоянно приходили с вопросами. Большинство действительно имело вопросы, но некоторые приходили с другими целями. Чэн Чжаньси, наблюдая со своего места, видела, как некоторые ученики просто смотрели на Юй Цинтан, словно боялись, что она не заметит их. Это не обязательно было проявлением влюблённости, просто они, будучи ещё детьми, восхищались её красотой.

Эти маленькие зайчата сильно занимали всё свободное время Юй Цинтан, и теперь Чэн Чжаньси могла поговорить с ней только во время уроков. Но в кабинете другие учителя готовились к занятиям, и Чэн Чжаньси не могла слишком отвлекаться, что её очень раздражало.

Юй Цинтан почувствовала странность в её тоне, но не могла понять, в чём дело.

Она ненадолго остановилась, слегка наклонив голову, но так и не поняла, в чём дело, и села за свой стол.

Ян Ли, готовившая задания для вечерней самоподготовки, услышала этот разговор и с улыбкой подняла бровь, подумав: «Учитель Чэн так ревнует».

Чэн Чжаньси, увидев, что Юй Цинтан открыла компьютер, подошла к ней, чтобы налить воды, и мельком взглянула на экран, где Юй Цинтан решала математическую задачу. Она не стала её отвлекать.

В вазе на столе распустились лилии, их белые цветы выделялись на фоне зелёных листьев.

Солнечный свет, падающий на стол, медленно перемещался, освещая цветы.

Юй Цинтан, остановив руку на мышке, размяла запястье и привычно взглянула в сторону.

Чэн Чжаньси сидела в кресле, читая книгу, её волосы были убраны за ухо, открывая изящную ушную раковину. Солнечный свет, проникающий через окно, освещал её мочку уха, делая её похожей на тёплый рубин.

Юй Цинтан положила руку на подбородок, приняв более удобную позу, и открыто смотрела на неё.

Чэн Чжаньси, чувствуя её взгляд, сердце забилося, но она не решалась поднять голову.

Она слегка изменила позу, аккуратно поправила волосы, словно павлин, распускающий хвост.

Юй Цинтан отвела взгляд, а Чэн Чжаньси, успокоившись, расслабила напряжённую спину, взяла чашку и сделала глоток воды, незаметно выдохнув.

...

После церемонии поднятия флага Юй Цинтан вернулась в кабинет и увидела, что у её стола ждёт человек.

Это была учительница китайского языка из 7-го класса, Ху Цзюань.

— Учитель Юй, — сказала Ху Цзюань, затем кивнула Чэн Чжаньси.

Ху Цзюань и Юй Цинтан работали в разных кабинетах, и, если Ху Цзюань приходила к ней, это обычно было связано с проблемами учеников. Чэн Чжаньси пододвинула стул к столу Юй Цинтан, и Ху Цзюань села.

— Учитель Ху, что случилось? — спросила Юй Цинтан.

Ху Цзюань рассказала о Сян Тянью, как он игнорировал её замечания и вёл себя вызывающе, не уважая учителя. Говоря о том, как он насмешливо улыбался ей, она снова покраснела от обиды.

Юй Цинтан не была сильна в таких ситуациях, и Чэн Чжаньси, утешив Ху Цзюань, проводила её до двери.

Затем она села на стул Ху Цзюань и, шутя, сказала Юй Цинтан:

— Хорошо, что учитель Ху не классный руководитель, иначе она бы плакала так же часто, как раньше учитель Гэ. Учитель Юй, ты так хорошо справляешься, хотя впервые стала классным руководителем.

Первая часть фразы была нормальной, но вторая звучала слишком натянуто, будто не Юй Цинтан месяц назад получила жалобу от учеников.

Юй Цинтан посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси уловила в этом взгляде нотку близости, которую Юй Цинтан не проявляла к другим, и улыбнулась.

Вернувшись к теме, Юй Цинтан спросила:

— Ты говорила о походе в парк аттракционов. Как мне его пригласить? Что, если он откажется?

Это её беспокоило. В возрасте Сян Тянью подростки часто поступают наперекор взрослым, и он уже привык к такому поведению. Даже если он захочет пойти, он, вероятно, не сможет переступить через свою гордость.

Чэн Чжаньси ответила:

— Сначала пригласи, а если он откажется, я возьмусь за это. У меня есть способ.

<http://bllate.org/book/16859/1553468>